

Проводив взглядом удалившуюся за дверь фигуру Брайана, Дамблдор сел за рабочий стол, погрузившись в глубокую задумчивость.

Фоукс, феникс, подлетел к столу и мелодично запел. Дамблдор нежно погладил перья Фоукса.

Висящие на стенах портреты пробудились от долгого сна и стали возбуждённо переговариваться.

— Ох, этот ребёнок так похож на Тома Реддла в том возрасте... — с придыханием проговорил тощий старичок в одной из рамок. — Тоже любопытен, честолюбив, скромен и учтив, очень даже симпатичен... Он, конечно, не демонстрирует всем свой невероятный талант, как Реддл, но способности явно есть, а взгляд в глазах порою просто как у него.

— Не перегибай, Армандо, этот мальчик вовсе не симпатичен, он просто красавец, — с укоризной возразила из соседней рамки ведьма Делис Девант с длинными серебряными кудрями.

— О, да, наш выдающийся студент со Слизерина, не вздумай отбивать его, — ядовитым голосом добавил бывший декан Чёрного факультета. — Одно только то, что он водит дружбу с грязнокровкой... кхем... Позор для Слизерина, полнейший позор! Впрочем, раз он такой негодник, может, зарыть его где-нибудь...

— Замолчи, Финеас, — Делис протянула из своей рамки руку и зажала Финеасу рот.

— Ух, ты...пусти меня... — Финеас стряхнул руку Делис, и она снова придавила его к рамке.

— Что ты думаешь, Альбус? — негромко спросила Делис, и галдящие портреты старых деканов притихли, наострив уши.

Дамблдор погладил перья Фоукса и, услышав этот вопрос, многозначительно хмыкнул:

— Знаешь, Делис, в Зеркале Еиналеж я увидел тьму, скрытую в его сердце.

— Очень умный мальчик и на удивление зрелый. Сознательно утаивает свои возможности, — похвалил Дамблдор. — В своё время он напомнил мне Тома Реддла и... молодого меня.

— Но, к счастью, он и похож на Реддла, и в то же время отличается от него.

— В его душе явно живёт не только тьма. Он ищет любви и жаждет спасения. Он просто запутался.

— Как учитель, я считаю своим долгом не дать ему оступиться, — вздохнул Дамблдор. — Я наблюдал за становлением Реддла со стороны, безучастно. Что ж, это было неправильно, но и решения проблем не принесло. Только усугубило ситуацию. Обиженных делает ещё обиженнее, а равнодушных ещё равнодушнее. Так что в случае с этим ребёнком я хочу сменить тактику.

— Возможно, ему просто нужно, чтобы кто-то протянул ему руку, зажёл ему сердце, помог ясно увидеть выбор и не дать совершить ошибку, о которой потом можно будет жалеть всю жизнь.

Дамблдор скрестил руки на груди и облокотился на них подбородком, в его голубых глазах светились мудрость и опыт прожитых лет.

— Он может быть подлым, но может стать и великим.

— Думаю, у меня может ещё получиться сыграть роль проводника.

...

За неделю до экзаменов в гостиной Слизера воцарилась тишина.

Все маленькие волшебники усердно зубрят, страдают от накопившихся домашних работ.

В библиотеке тоже яблоку негде упасть, все места заняты с самого утра.

У Дафны под глазами огромные круги, а в пергаменте подробно расписан план подготовки. Она в последнее время совсем озверела, из хорошенькой девочки превратилась в настоящую фурию.

На любого, кто отвлекает её от учёбы, Дафна смотрит так сердито, что человек уходит несолоно хлебавши. А если кто-то слишком настырный попадётся, она вышвыривает его со своей территории, как разгневанная тигрица, подбочившись.

Даже Пэнси Паркинсон старается лишний раз к ней не подходить.

Благо к Брайану Дафна относится относительно ровно, видимо, потому что он успешно помогает ей с некоторыми особенно непонятными моментами.

— К тому же у тебя, Брайан, настроение было очень паршивое несколько дней назад. Рада, что ты справился, — сказала Дафна.

— Боялась, что ты отдались от меня окончательно. Но, к счастью, сейчас ты гораздо более адекватен. — Дафна как всегда проникательна.

«Спасибо, Дафна, я только что кое-что понял». Брайан смотрел на неё своими нежными и грустными глазами и сказал: «Спасибо, что ты всегда веришь в меня и поддерживаешь меня, Дафна».

«Так и должно быть». Лицо Дафны покраснело, а голос стал тихим, как у комара.

«Ну... не могла бы ты подсказать мне, как снять это проклятие? У меня не всегда хорошо получается...» Тут же она подняла своё раскрасневшееся личико и сказала смущённо.

«Хорошо, сначала отпусти меня и дай мне посмотреть...»

Вот так и происходит общение с Дафной.

С другой стороны, Малфой всегда делал вид, что ему всё равно на экзамены, и играл в волшебные шахматы в гостиной. Но Брайан чётко видел, как он тайком зубрил записи и практиковал заклинания.

Крэбб и Гойл мучительно вбирали в себя всевозможные знания. Обычно они сильно отставали. Хотя Брайан давал им свои записи, они всё равно целый день корчили свои уродливые рожи, что заставляло Брайана думать, что они снова увидели тролля.

Но нет никаких сомнений, что если они не захотят столкнуться с парным разрядом после возвращения домой, им придётся упорно готовиться.

Что касается Брайана, то ему было не важно ни на экзамены, ни на что-либо ещё. Он не думал,

что стоит выпендриваться, чтобы занять первое место на экзамене у группы двенадцатилетних.

Его уровень магии более чем достаточен для различных экзаменов, но он немного отстаёт по истории магии и астрономии, хотя далеко не некомпетентен.

Поэтому он тоже сыграет несколько партий в волшебные шахматы с Малфоем.

Брайану на самом деле нравились волшебные шахматы, и его уровень стремительно рос во время игры в шахматы с Малфоем. Последнее время Малфой не хотел играть с ним в шахматы. Ему больше нравилось играть с Крэббом или Гойлом, что могло показать превосходство его интеллекта.

Но Малфоя волновало ещё кое-что, а именно то, что в эту ночь его отправят в карцер.

Сегодня утром Малфой получил записку от профессора Макгонагалл:

Ваш срок пребывания в карцере начинается сегодня в одиннадцать часов. Подойдите к мистеру Филчу в вестибюле. —Профессор Макгонагалл.

Малфой схватил рукой свои бледно-белокурые волосы с неохотным выражением на лице. Он счёл это унижительным.

«Я, безусловно, студент Слизерина, с какой стати эта старая женщина из Гриффиндора наказывает меня?» Малфой выглядел несчастным и понизил голос, когда упомянул «старую женщину».

Он впал в безумие и заявил, что не хочет быть запертым вместе с Поттером и остальными. Школа должна послать Поттера и остальных убирать туалеты или что-нибудь в этом роде, и он шептал гадости о профессоре Макгонагалл.

Брайан тайно смеялся. Он знал, что Малфой всегда больше всего боялся профессора Макгонагалл.

Последние несколько ночей Брайан следил за Квирреллом в Запретный лес.

Когда последний рубеж сломлен, остаётся только алчно просить. Тёмному лорду нужно больше крови единорога, которая позволит ему восстановить силы.

Однако они не нашли никаких следов единорога за последние несколько дней. Тем не менее, прошлой ночью они обнаружили ещё одного единорога, но Квиррелл не поймал его.

Он ранил единорога, но когда почувствовал приближение Хагрида, Квиррелл, который потратил много энергии к тому времени, мог только сдаться и продолжить охоту.

Очевидно, смерть единорога на прошлой неделе насторожила Хагрида, который в последнее время патрулировал Запретный лес.

Но поведение Хагрида явно опасно, и Квиррелл больше не может терпеть его. Он пытался убить Хагрида более одного раза, но его отговорил Брайан.

Потому что это явно разозлило бы Дамблдора.

Дамблдор не стал в этот момент раскрывать мысли Квиррелла, а просто позволил им дойти до определённой степени. Интересно, знал ли он, что в Квиррелле живёт Волдеморт.

Но если он убьёт Хагрида, то это не обязательно так. К тому времени даже Брайан, возможно, не сможет избежать его расследования.

«Это разозлит Дамблдора, профессор Квиррелл». Сказал ему в тот момент Брайан. «Ваше нынешнее состояние не может быть скрыто от его пристального наблюдения, если вы, конечно, не хотите столкнуться с Дамблдором лицом к лицу».

Квиррелл последовал совету Брайана, но его терпение явно подходило к концу.

Владение Тёмного Лорда в последнее время сделало его намного более раздражительным.

...

"Я должен заставить папу серьёзно пожаловаться на эту женщину. Лучше всего выгнать её из Хогвартса". Малфой всё ещё скрежетал зубами.

Брайан беспомощно развёл руками и сказал: "Так что не думай о том, чтобы в будущем тайком выбираться по ночам. Если ты хочешь попрактиковаться со мной в заклинаниях, можешь мне сказать".

В последнее время он выходил на поиски единорогов ночью, и он мог использовать это только как предлог, чтобы выбраться и попрактиковаться в заклинаниях.

"Кто станет выходить, чтобы практиковаться в заклинаниях ночью?" Малфой смотрел на него, как на большую разноцветную слизняку.

"Ладно". Брайан улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4008281>